

**АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/ARCHITECTURE OF BUILDINGS AND STRUCTURES. CREATIVE CONCEPTS OF
ARCHITECTURAL ACTIVITY**

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4> EDN: RLQIOP

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДА МАХАЧКАЛА

Научная статья

Нисредов А.А.^{1,*}

¹Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nisaid[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье исследуется эволюция жилой застройки Махачкалы с XVIII по XXI век, выявляются типологические особенности городских кварталов и механизмы их формирования под влиянием историко-культурных, социально-экономических и природно-ландшафтных факторов. Автор предлагает условное зонирование городской территории, выделяя: историческую зону XVIII–XIX веков; советскую застройку разных периодов (от малоэтажных домов 1920–1930-х годов до панельных микрорайонов 1960–1970-х); современную высотную застройку конца XX – начала XXI века. Для каждого периода характеризуются архитектурно-планировочные решения, материалы, этажность и пространственная организация кварталов. На основе анализа градостроительных документов, натуральных исследований и историко-архивных данных сформулированы ключевые закономерности трансформации городской структуры. Определены базовые проблемы жилой среды для последующего формирования проектных задач по ревитализации Махачкалы с учётом сохранения историко-архитектурного наследия и повышения качества городской жизни.

Ключевые слова: жилой квартал, архитектура Махачкалы, объект культурного наследия, советская застройка.

THE EVOLUTION OF RESIDENTIAL DEVELOPMENT IN MAKHACHKALA

Research article

Nisredov A.A.^{1,*}

¹Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (nisaid[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the evolution of residential development in Makhachkala from the XVIII to the XXI century, identifying the typological characteristics of urban neighbourhoods and the mechanisms underlying their development under the influence of historical, cultural, socio-economic and natural landscape factors. The author proposes a tentative zoning of the urban area, distinguishing: the historical zone of the XVIII–XIX centuries; Soviet-era developments from various periods (ranging from low-rise buildings of the 1920s–1930s to prefabricated housing estates of the 1960s–1970s); and modern high-rise developments of the late XX and early XXI centuries. For each period, the architectural and planning solutions, materials, number of floors, and spatial organisation of the neighbourhoods are characterised. Based on an analysis of urban planning documents, field studies and historical and archival data, key patterns of urban structural transformation have been identified. Fundamental issues concerning the residential environment have been defined for the subsequent formulation of design briefs for the revitalisation of Makhachkala, taking into account the preservation of historical and architectural heritage and the improvement of the quality of urban life.

Keywords: residential area, architecture of Makhachkala, cultural heritage site, Soviet-era housing.

Введение

Морфология жилых кварталов — ключевой аспект изучения эволюции городской структуры, позволяющий выявить закономерности организации пространства и наметить пути устойчивого развития городов. Особую ценность такие исследования приобретают в регионах со сложной историко-культурной динамикой, к которым относится Северный Кавказ.

Махачкала демонстрирует показательный пример синтеза разнородных градостроительных традиций. Её пространственная структура формировалась под влиянием природно-климатического, религиозного, демографического, миграционного и исторического фактора [7]. От портового поселения имперского периода до современного регионального центра город прошёл многоэтапный путь развития [3].

Актуальность исследования обусловлена нарастающей интенсивностью современной застройки, которая ставит на повестку дня задачу сохранения историко-архитектурного наследия, без которого невозможно обеспечить идентичность городской среды. Также есть практическая потребность в научно обоснованных подходах к реконструкции исторических районов, которая требует систематизации знаний о том, как именно складывалась жилая застройка Махачкалы на разных этапах развития.

Цель исследования заключается в выявлении закономерностей морфологического развития жилых кварталов Махачкалы в исторической динамике, определении типологических особенностей застройки по периодам и характеристике современных тенденций трансформации городского пространства. Для достижения этой цели

необходимо решить ряд взаимосвязанных задач: провести хронологическую стратификацию жилой застройки, описать её морфологические и типологические параметры для каждого периода, проанализировать влияние различных факторов, выявить линии преемственности и разрывов в развитии градостроительной структуры.

Объектом исследования выступает жилая застройка города. Предмет исследования — морфологические особенности жилых кварталов и их трансформация в исторической перспективе. Хронологические рамки охватывают период с XVIII века, когда началось формирование регулярной застройки, до начала XXI века.

Таким образом, исследование нацелено на создание целостной картины морфологической эволюции жилых кварталов Махачкалы, которая не только восполнит существующий пробел в научном знании, но и послужит опорой для принятия обоснованных градостроительных и архитектурно-планировочных решений в будущем.

Морфология жилых кварталов Махачкалы

Процессы трансформации жилой застройки Махачкалы следует рассматривать с конца XIX века, так как капитальных жилых строений XVIII – начала XIX века не сохранилось. Однако градостроительная структура исторического района Махачкалы с 1857 года оставалась неизменной [5].

Следует отметить, что на территории города преобладает сельскохозяйственная зона (около 66% на 2015 год). Жилой фонд занимает лишь 20% от территории города [4].

Автором исследования предлагается условно разделить жилую застройку Махачкалы на следующие зоны:

Историческая зона XVIII–XIX веков, расположенная в прибрежной части города, сохранила ортогональную структуру улиц, заложенную в эпоху Петра I. Этот период характеризуется смешением классицизма, модерна и восточных мотивов, типичным для портовых городов Российской империи [6]. Примером такой архитектуры является «дом — корабль» — жилое двухэтажное здание, построенное в 1889 году (рис. 1). Внутренний дворик был окружен галереей на уровне второго этажа, однако поздние наслоения и пристройки изменили структуру дома, лишив его открытого пространства. Над двором был пристроен фонарь, а квартиры расширились в сторону двора, оставив лишь маленький коридор с лестницами, ведущими в помещения на втором уровне. Сложный фасадный орнамент сформирован кладкой кирпича, а наружные балконы обвиты кованными ажурными ограждениями.

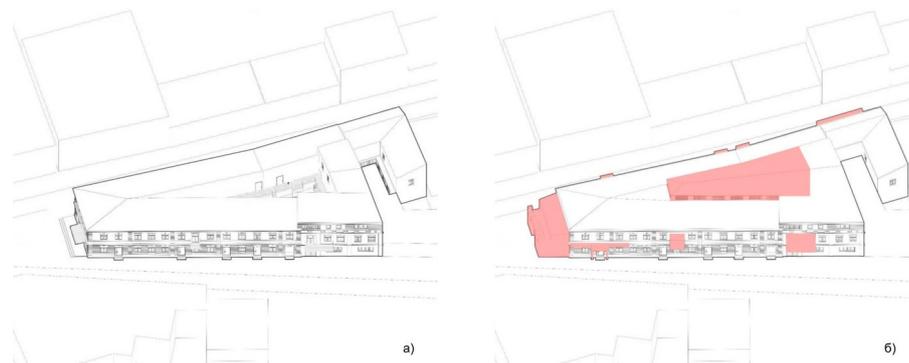

Рисунок 1 - «Дом-корабль» на ул. Буйнакского, 30:
а) первоначальная структура здания; б) поздние наслоения
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.1>

Примечание: источник https://thumb.tildacdn.com/tild6238-3932-4531-b464-353735353730/-/format/webp/_____9.png
(дата обращения: 27.01.2026)

Характерной особенностью исторической зоны является плотная структура малогабаритных кварталов периметрального типа застройки, сформированная преимущественно из кирпичных зданий дореволюционного периода. Протяженные малоэтажные (1–2 этажа) дома различных типов (многосекционные, галерейные, коридорные) образуют замкнутое или полузамкнутое дворовое пространство (рис. 2).

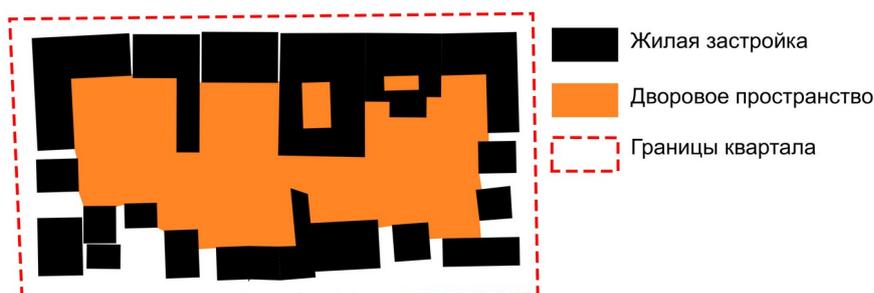

Рисунок 2 - Периметральная застройка малых габаритов в исторической зоне
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.2>

Примечание: схема автора

Согласно А.Ф. Викторову на 1903 году в Махачкале насчитывалось 1206 жилых строений, в том числе 172 каменных, 12 кирпичных и 421 саманных [1]. Однако до наших дней сохранились только примеры кирпичных построек. Купеческие особняки и доходные дома XIX века можно встретить на улицах Буйнакского и Даниялова.

Специфика рельефа с выраженным перепадом высот существенно повлияла на формирование уникальной пространственной организации данной территории. Кварталы на склоне имеют укороченную сторону вдоль уклона, что формирует достаточно частые перекрестки тесных камерных улиц.

Советская застройка начала XX века не имеет четких территориальных границ, так как неоднократно подвергалась реконструкции и перестройке. Преобладающей типологией жилища остаются малоэтажные кирпичные дома. Сохранились примеры кирпичных домов средней этажности, как например четырехэтажный жилой дом 1922 года на ул. Оскара, 56 (рис. 3).

Рисунок 3 - Кирпичный дом средней этажности на ул. Оскара, 56
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.3>

Примечание: источник <https://clck.ru/3RUsCJ> (дата обращения: 27.01.2026)

Строительство жилых домов в 30-е годы XX века велось как в границах исторической зоны, так и за ее пределами [11]. Периметральный тип застройки продолжал градостроительную планировку исторической зоны. Однако габариты квартала значительно увеличились, в результате чего образовывались более крупные дворовые пространства (рис. 4).

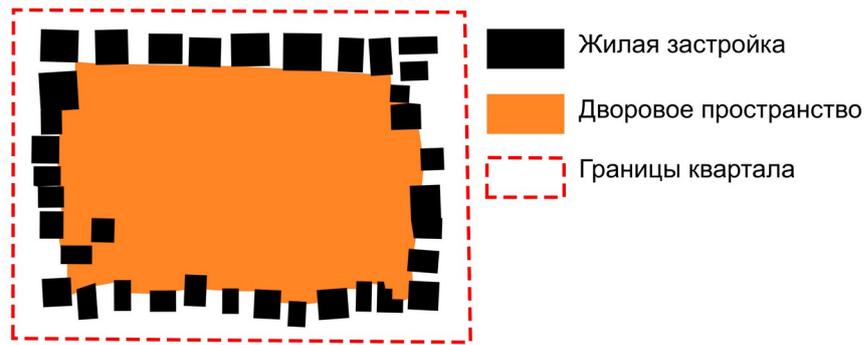

Рисунок 4 - Периметральная застройка крупных габаритов в квартале начала XX века
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.4>

Примечание: схема автора

Таким образом, малоэтажная застройка советского периода, в которую органично вписываются отдельные здания средней этажности, оказалась связующим звеном между историческим центром и периферией старого города.

Архитектурный облик столицы начинал формироваться именно в это время. Были построены главные точки притяжения города: театры, библиотека, а также дом советов (по проекту Жолтовского), который так и не стал административным центром города (рис. 5). Выстроенное здание оказалось невостребованным по своему прямому назначению — его использовали как общежитие для студентов (в настоящее время учебный корпус вуза). Более того, в историко-архитектурной среде долгие годы не было известно о том, что этот проект Жолтовского осуществлен. По предположению С.О. Хан-Магомедова, произошло это по причине отдаленности — его построили в нескольких километрах от существующего центра Махачкалы, предполагая, что город будет развиваться в этом направлении [9].

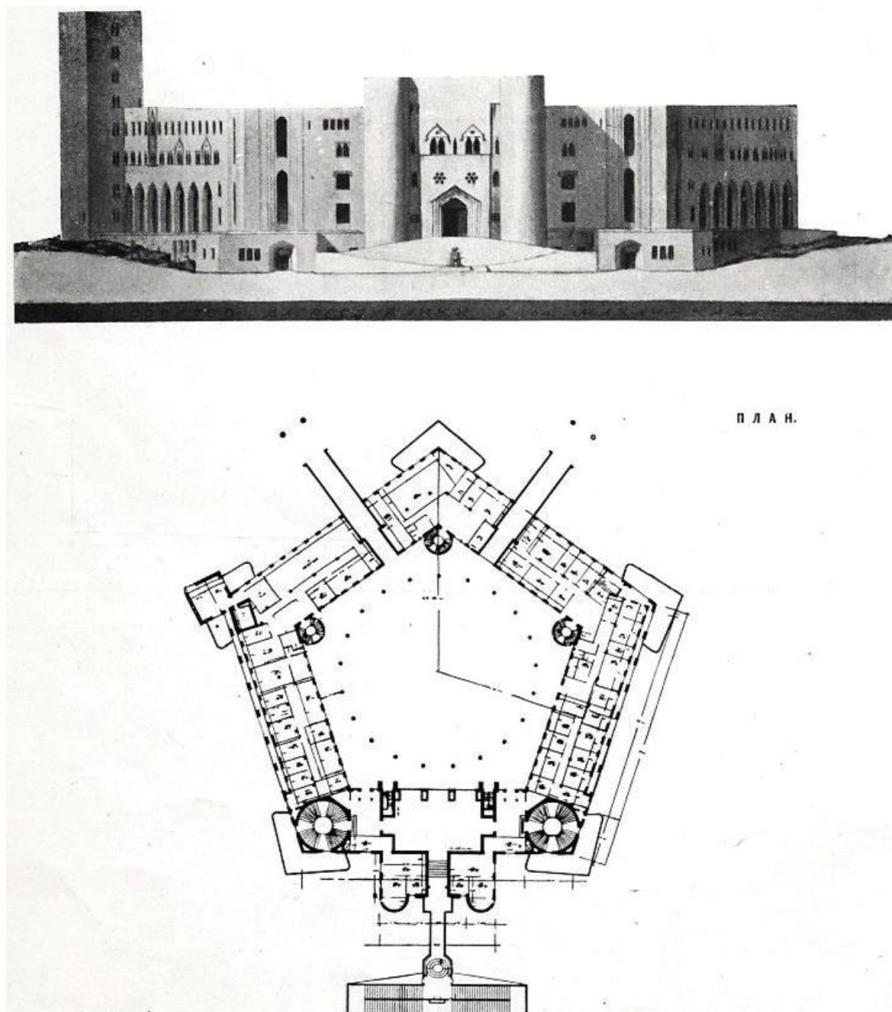

Рисунок 5 - Проект Дома Советов в Махачкале. Рук. И.В. Жолтовский. 1926 г.
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.5>

Примечание: источник Ежегодник Московского архитектурного общества. — 1928. — № 5. — 135 с.

Советская застройка 1950-х годов сформирована домами малой и средней этажности. Жилые дома в послевоенный период отличались простой пластикой фасада. В исторических условиях сужение диапазона требований к проектировщикам и строителям объяснялось рационалистическим отношением к архитектуре, к ее социальным целям [2]. Только индустриализация могла обеспечить высокие темпы и количественный рост строительства [8]. С пуском домостроительного комбината в 60-х годах на восточной окраине города Махачкала началось строительство микрорайонов нового образца. Как альтернатива старым городским кварталам появилась строчная застройка, которая долгое время считалась символом современного градостроительства (рис. 6).

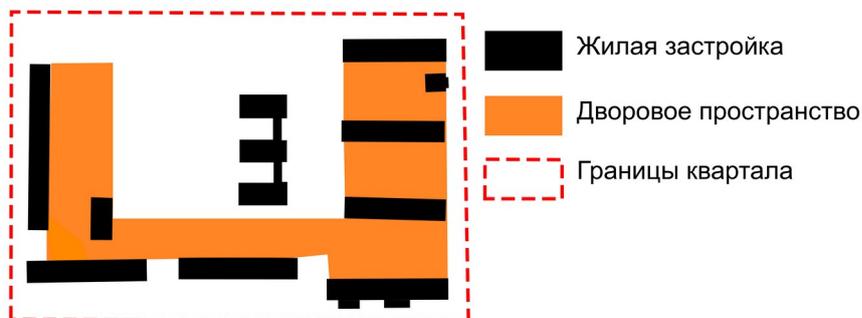

Рисунок 6 - Строчная застройка в советский период
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.6>

Примечание: схема автора

Такой тип застройки открыт для аэрации территории и имеет большую площадь озеленения. Из негативных характеристик можно выделить недостаточную защиту от транспортных шумов, так как зачастую жилые здания располагаются торцом к автомагистралям. Массовое использование строчной застройки в новых кварталах привело к потере индивидуального облика города и перерасходу территории.

К 1965 году вдоль ул. Гагарина появляются новые кварталы, сформированные исключительно из панельных пятиэтажных жилых домов (рис. 7).

Рисунок 7 - Панельные жилые дома на ул. Гагарина, фотография 1965 года
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.7>

Примечание: источник https://t.me/old_makhachkala/461 (дата обращения: 27.01.2026)

При прокладывании новых улиц формировали крупногабаритные кварталы, предполагая дальнейшую застройку домами средней и повышенной этажности [10]. Однако градостроительный план был осуществлен неполноценно, в результате чего некоторая часть жилых кварталов послевоенной эпохи сохранили малоэтажную застройку.

Советская застройка 1970-х годов включает в себя типовые многоэтажные жилые дома, формирующие достаточно озелененные просторные дворы. В этот период все строящиеся дома были обеспечены горячим и холодным водоснабжением, канализацией и газом. Характерной особенностью является групповой тип застройки, сформированный в период укрупнения микрорайонных территорий (рис. 8).

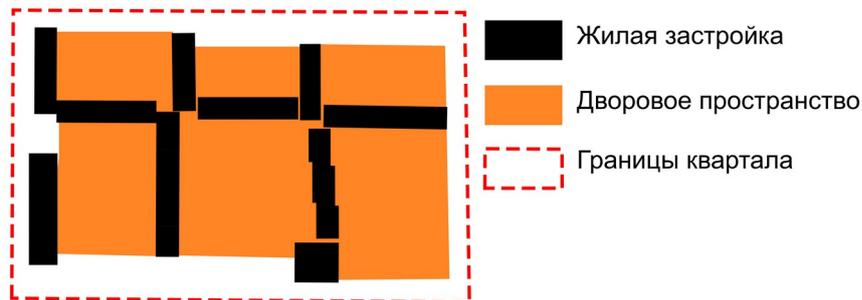

Рисунок 8 - Групповая застройка в советский период
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.8>

Примечание: схема автора

Квартал формировался из протяженных панельных жилых домов в разнообразные геометрические фигуры, которые образовывали дворовые пространства разных габаритов. Новое жилищное строительство сопровождалось сносом старых домов, капитальным ремонтом и реконструкцией ранее построенных без удобств многоквартирных домов. На 1 января 1979 года жилая площадь в городе составляла 1,9 млн. кв. м. Жилые кварталы этого периода отличаются развитой инфраструктурой и комфортными условиями для жизни. Ярким примером жилых домов этого периода служат три односекционные башни, возведенные вдоль проспекта Калинина, также известные в народе как «три поросенка» (рис. 9).

Рисунок 9 - Панельные многоэтажные жилые дома, построенные в 1973 году на ул. Калинина, фотография Марка Редькина 1978 года

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.9>

Примечание: источник https://t.me/old_makhachkala/583 (дата обращения: 25.01.2026)

Застройка конца XX – начала XXI века весьма хаотична и не имеет единой структуры. Жилые кварталы варьируются по плотности и типологии, однако общая тенденция проектирования направлена на получение сверхприбыли путем повышения этажности, а не создания комфортной среды. Также характерным является массовое строительство урбан-блоков высотой до 17 этажей, которые формируют замкнутое дворовое пространство (рис. 10).

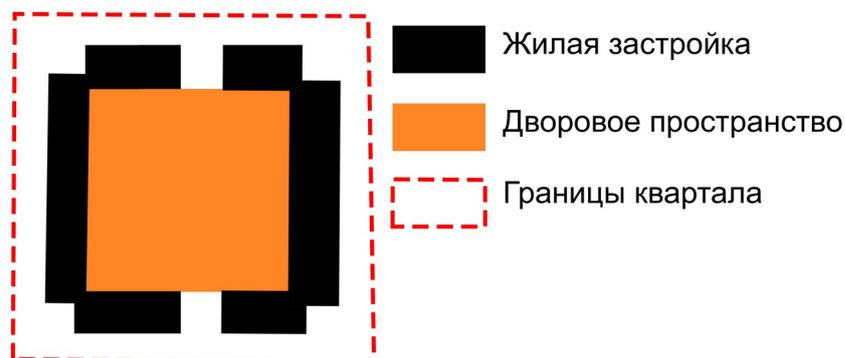

Рисунок 10 - Современный тип застройки «Урбан-Блок»

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.10>

Примечание: схема автора

Преобладает технология монолитного строительства, с последующей облицовкой натуральным камнем или клинкерной плиткой. Наблюдаются частые заимствования и отсылки к исламской архитектуре, в виде завершения

многоэтажных домов куполами. Активно развиваются проекты реконструкции исторического центра, находящегося на данный момент в ветхом состоянии.

Проведенный анализ позволяет выявить ряд закономерностей в развитии жилой застройки Махачкалы. Прежде всего, отмечается эволюционный характер трансформации градостроительной структуры, где каждый исторический период оставляет свой неповторимый след в формировании типологических особенностей (рис. 11).

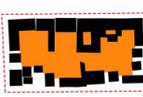
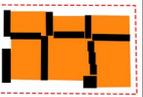
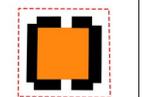
ПЕРИОДИЗАЦИЯ	Историческая зона XIX-XX вв.	Советская застройка начала XX века	Советская застройка 1950-х годов	Советская застройка 1970-х годов	Застройка конца XX - начала XXI вв.
ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ ТИП ЗАСТРОЙКИ					
	Периметральная застройка малых габаритов	Периметральная застройка крупных габаритов	Строчная застройка	Групповая застройка	Урбан-блок

Рисунок 11 - Морфология жилой застройки Махачкалы

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.70.4.11>

Примечание: схема автора

Для сохранения историко-архитектурного наследия и повышения качества городской среды Махачкалы необходим комплексный подход, объединяющий нормативно-правовые, технологические и социокультурные механизмы.

Первоочередной задачей выступает инвентаризация и паспортизация объектов наследия. Требуется провести диагностику состояния дореволюционных кирпичных зданий, выявить степень их сохранности и архитектурно-исторической ценности. На основе полученных данных следует дополнить электронный реестр с классификацией объектов по категориям значимости. Должен быть присвоен охранный статус, гарантирующий защиту от сноса и неконтролируемой реконструкции объектов культурного наследия.

Не менее значимым направлением является регламентация застройки в исторических зонах. Для предотвращения хаотичной урбанизации требуется ввести чёткое зонирование с жёсткими ограничениями. В историческом центре максимальная этажность новых строений не должна превышать 3–4 этажей, что позволит сохранить масштабность среды. Приоритет следует отдать традиционным материалам.

Адаптивная реконструкция ветхих кварталов предполагает бережное обновление жилой среды с сохранением её аутентичных черт. При разработке типовых проектов реновации важно учитывать историческую уличную сетку, пропорции фасадов и оконных проёмов, а также традиционные декоративные элементы. Для стимулирования собственников к восстановлению аутентичных деталей целесообразно предусмотреть систему субсидий, компенсирующих часть затрат на реставрационные работы. Такой подход позволит избежать обезличивания городской среды при модернизации.

Существенным фактором повышения качества жизни является развитие «зелёной» инфраструктуры. Воссоздание дворовых пространств, характерных для советского периода 1970-х годов, с озеленением и зонами отдыха способно существенно улучшить микроклимат кварталов. Для смягчения визуального контраста между новой и исторической застройкой перспективно внедрение вертикального озеленения на современных зданиях, что также будет способствовать экологической устойчивости городской среды.

Важнейшим аспектом сохранения наследия является социокультурное оживление территорий. Организация музейных маршрутов по ключевым объектам позволит раскрыть историко-культурный потенциал города. Адаптация заброшенных зданий под культурные пространства (галереи, ремесленные мастерские) с сохранением архитектурного кода создаст новые точки притяжения для жителей и туристов.

Реализация этих мер в комплексе позволит достичь значимых результатов: сохранить уникальность городской среды Махачкалы через защиту её историко-архитектурных пластов, повысить качество жизни горожан за счёт сбалансированного развития застройки и озеленения, а также усилить туристическую привлекательность города как места с богатой многослойной историей.

Заключение

Морфология жилых кварталов Махачкалы демонстрирует отчётливо выраженную эволюционную динамику: каждый исторический этап оставил собственный типологический отпечаток, при этом общая планировочная структура города сохранила преемственность.

В исторической зоне (конец XIX – начало XX века) доминировала плотная периметральная застройка, сформированная малоэтажными кирпичными домами. Такая организация пространства была свойственна новым городам Российской империи.

Советская застройка начала XX века, использующая малоэтажные кварталы с органично вписанными кирпичными домами средней этажности, оказалась связующим звеном между историческим центром и периферией старого города. В этой зоне продолжали использоваться периметральный тип застройки, увеличив габариты квартала.

Советская застройка 1950-х годов сформирована домами малой и средней этажности. Жилые дома в послевоенный период отличались простой пластикой фасада. С пуском домостроительного комбината в 60-х годах на восточной окраине города Махачкала началось строительство микрорайонов нового образца. Кварталы стали формироваться строчной застройкой домами из железобетонных панелей.

Советская застройка 1970-х годов включает в себя типовые многоэтажные жилые дома, формирующие достаточно озелененные просторные дворы. В этот период применяется групповой тип застройки, так как периметральная застройка не давала требуемой плотности. Жилые кварталы отличаются развитой инфраструктурой и комфортными условиями для жизни.

Застройка конца XX – начала XXI века отличается заметной хаотичностью: отсутствует единая градостроительная концепция, а доминирующей тенденцией стало высотное монолитное строительство урбан-блоков. Реконструкция исторического центра носит фрагментарный характер, не обеспечивая системного подхода к сохранению наследия.

Анализ показывает, что трансформация городской среды определялась совокупностью факторов: природно-климатического, религиозного, демографического, миграционного и исторического. При этом сохранение историко-архитектурного наследия остаётся острой проблемой: значительная часть памятников архитектуры находится в ветхом состоянии, а новые объекты застройки зачастую игнорируют контекст исторической среды, нарушая её целостность и аутентичность.

Для устойчивого развития городской среды необходим сбалансированный подход, сочетающий: бережную реконструкцию исторического жилого фонда; регулирование этажности новой застройки; создание комфортной жилой среды с развитой социальной и инженерной инфраструктурой. Такой подход позволит сохранить идентичность Махачкалы как города с богатой историей, одновременно обеспечивая современные потребности его жителей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Викторов А.Ф. Махачкала : экономико-географический очерк / А.Ф. Викторов, Д.Г. Кажлаев. — Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1958. — 102 с.
2. Гинзбург М.Я. Проблемы типизации жилья в РСФСР / М.Я. Гинзбург // Современная архитектура. — 1929. — № 1. — С. 4–8.
3. Давудов О.М. Махачкала — город на перекрестке торговых путей / О.М. Давудов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. — 2007. — № 4 (12). — С. 40–50.
4. Забураева Х.Ш. Анализ трансформации урбогеосистем Северо-Восточного Кавказа с использованием ГИС-технологий / Х.Ш. Забураева, Е.В. Краснов // Вестник КрасГАУ. — 2016. — № 10 (121). — С. 88–94.
5. Камышова С.Г. К вопросу об архитектурном облике Махачкалы в 1920–1930-е гг / С.Г. Камышова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. — 2007. — № 1 (0). — С. 22–25.
6. Нисредов А.А. Влияние Восточной и Западной культуры на архитектуру Дагестана / А.А. Нисредов // Реабилитация жилого пространства горожанина : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции им. В. Татлина. — Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2024. — С. 377–380.
7. Нисредов А.А. Условия и факторы, повлиявшие на формирование традиционной архитектуры жилых домов в Республике Дагестан / А.А. Нисредов // Архитектура и современные информационные технологии. — 2025. — № 3 (72). — С. 114–131. — DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-114-131.
8. Сергеев Д.Д. Индустриализация жилищно-гражданского строительства в СССР / Д.Д. Сергеев, Д.Г. Тонский. — Москва, 1979. — 44 с.
9. Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский / С.О. Хан-Магомедов. — Москва : С.Э. Гордеев, 2010. — 352 с.
10. Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы / С.О. Хан-Магомедов // Academia. — 2006. — № 4.
11. Шагов Н.В. Развитие типового жилищного строительства в Советской России с 1917 по 1940 г. / Н.В. Шагов, И.Д. Веревкина, Е.А. Кокшарова // Вестник МГСУ. — 2013. — № 4. — С. 22–31.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Viktorov A.F. Makhachkala : ekonomiko-geograficheskij ocherk [Makhachkala: Economic and Geographical Essay] / A.F. Viktorov, D.G. Kazhlaev. — Makhachkala : Dagestan Book Publishing House, 1958. — 102 p. [in Russian]
2. Ginzburg M.Ya. Problemy tipizacii zhil'ya v RSFSR [Problems of Housing Typification in the RSFSR] / M.Ya. Ginzburg // Sovremennaya arkhitektura [Modern Architecture]. — 1929. — № 1. — P. 4–8. [in Russian]
3. Davudov O.M. Makhachkala — gorod na perekrestke torgovykh putej [Makhachkala — A City at the Crossroads of Trade Routes] / O.M. Davudov // Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii [Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography]. — 2007. — № 4 (12). — P. 40–50. [in Russian]
4. Zaburaeva Kh.Sh. Analiz transformacii urbogeosistem Severo-Vostochnogo Kavkaza s ispol'zovaniem GIS-tekhnologij [Analysis of transformation of the North-Eastern Caucasus urbogeosystem with GIS-technologies] / Kh.Sh. Zaburaeva, E.V. Krasnov // Vestnik KrasGAU [Bulletin of KrasGAU]. — 2016. — № 10 (121). — P. 88–94. [in Russian]

5. Kamyshova S.G. K voprosu ob arkhitekturnom oblike Makhachkaly v 1920–1930-e gg [On the Question of the Architectural Appearance of Makhachkala in the 1920s–1930s] / S.G. Kamyshova // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences]. — 2007. — № 1 (0). — P. 22–25. [in Russian]
6. Nisredov A.A. Vliyaniye Vostochnoy i Zapadnoy kul'tury na arkhitekturu Dagestana [The Influence of Eastern and Western Culture on the Architecture of Dagestan] / A.A. Nisredov // Reabilitatsiya zhilogo prostranstva gorozhanina [Rehabilitation of the Citizen's Living Space] : collection of materials of the XX International Scientific and Practical Conference named after V. Tatlin. — Penza : Penza State University of Architecture and Construction, 2024. — P. 377–380. [in Russian]
7. Nisredov A.A. Usloviya i faktory, povliyavshie na formirovaniye traditsionnoy arkhitektury zhilykh domov v Respublike Dagestan [Conditions and factors that influenced the formation of the traditional architecture of residential buildings in the Republic of Dagestan] / A.A. Nisredov // Arkhitektura i sovremennyye informatsionnyye tekhnologii [Architecture and Modern Information Technologies]. — 2025. — № 3 (72). — P. 114–131. — DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-114-131. [in Russian]
8. Sergeev D.D. Industrializatsiya zhilishchno-grazhdanskogo stroitel'stva v SSSR [Industrialization of Housing and Civil Construction in the USSR] / D.D. Sergeev, D.G. Tonsky. — Moscow, 1979. — 44 p. [in Russian]
9. Khan-Magomedov S.O. Ivan Zholtovskiy [Ivan Zholtovsky] / S.O. Khan-Magomedov. — Moscow : S.E. Gordeev, 2010. — 352 p. [in Russian]
10. Khan-Magomedov S.O. Khrushchevskiy utilitarizm: plyusy i minusy [Khrushchev's Utilitarianism: Pros and Cons] / S.O. Khan-Magomedov // Academia. — 2006. — № 4. [in Russian]
11. Shagov N.V. Razvitiye tipovogo zhilishchnogo stroitel'stva v Sovetskoj Rossii s 1917 po 1940 g [Development of standard housing in Soviet Russia from 1917 till 1940] / N.V. Shagov, I.D. Verevkina, E.A. Koksharova // Vestnik MGSU [Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering]. — 2013. — № 4. — P. 22–31. [in Russian]